

П.П. Пономарев

**Священное Предание как источник
Христианского ведения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
П11

П11 **П.П. Пономарев**
Священное Предание как источник Христианского ведения / П.П. Пономарев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 682 с.

ISBN 978-5-458-55982-9

ISBN 978-5-458-55982-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Римско-католическая доктрина, признающая Св. Преданіе за источникъ христіанскаго вѣдѣнія, соравный по достоинству Св. Писанію, въ ея новѣйшемъ изложеніи ¹⁾, по обычаю, начинается съ общаго опредѣленія понятія о Преданіи. Въ обширномъ смыслѣ слова (*sensu laxiore*) подъ именемъ преданія, по этому опредѣленію, разумѣется всякое ученіе, правило, постановленіе или дѣяніе, *какимъ бы то ни было образомъ* переходящее отъ древней церкви къ церкви наличной. Въ понятіе преданія, понимаемаго въ этомъ смыслѣ слова, входитъ и Св. Писаніе съ его ученіемъ, называемое или просто преданіемъ (2 Солун. 2, 15; Дѣян. 6, 14; Гал. 1, 14), или преданіемъ писаннымъ (*traditio scripta*), какъ у Климента александрійскаго (*Stromat. lib. VI*), или преданіемъ Господнимъ (*traditio dominica*), какъ у Кипріана карфагенскаго (*Epist. 63*) ²⁾. Въ менѣе

¹⁾ Новѣйшее изложеніе римско-католической доктрины о Св. Преданіи содержится въ сочиненіи подъ заглавіемъ: *Ludov. de San. Tractatus de divina traditione et scriptura*. Brugis, 1903 г. Положивъ этотъ трудъ, какъ новѣйшій, въ основу характеристики римско-католическаго ученія о преданіи, мы далѣе соотносимъ его ближайшимъ образомъ съ сочиненіемъ извѣстнаго въ римско-католической церкви богослова-кардинала Францелина подъ заглавіемъ: *I. B. Franzelin. Tractatus de divina traditione et scriptura*. Ed. quarta. Romae, 1896 г., а затѣмъ съ трудами по вопросу о преданіи другихъ римско-католическихъ богослововъ и стараго и новаго времени.

²⁾ Ср. Твор. св. Кипріана, епископа карфагенскаго, рус. перев., т. 1-й, 339 стр. — Письмо къ Цецилію о таинствѣ чаши Господней. — *Migne. Patr. curs. compl., s. lat., t. IV, col. 372—389.*

обширномъ смыслѣ слова (*sensu paulo contractiore*) подъ именемъ преданія разумѣется самый *способъ* передачи того или другого ученія, правила, наставленія отъ древней церкви къ церкви наличной. Съ этимъ значеніемъ слово: преданіе употребляетъ Иринеи ліонскій (*Adv. haeres.*, lib. III, cap. 4, п. п. 1 и 2), когда говоритъ, что если бы апостолы не оставили писаній, тогда нужно было бы слѣдовать *порядку* преданія, преданнаго тѣмъ, кому они ввѣрили церкви. Въ самомъ тѣсномъ смыслѣ слова (*sensu strictissimo*) подъ именемъ преданія разумѣется такое ученіе, правило, постановленіе или дѣяніе, которое, не будучи заключено въ письмена, устно чрезъ преемство іерархическое передается въ церкви отъ одного поколѣнія другому. Въ этомъ смыслѣ говорятъ о преданіи Тертулліанъ (*Migne. Patr. curs. compl. S. lat.*, t. 2: *De corona militis*, cap. 3 и 4 и *De praescript.*, cap. 19), Иринеи (*Adv. haeres.* lib. III, с. 2, п. 2), Василиій Великій (*De Spirit. sanct.* cap. 27, п. 66), Златоустъ (*in II Thess. hom.* 4, п. 2), Епифаній (*Haer.* 61, cap. 6), Августинъ (*Migne, ser. lat.*, t. 43, col. 131 и 192: *De baptismo contra donatistas*, lib. II, cap. 7 и lib. V, с. 23, п. 31)¹⁾. Преданія послѣдняго рода много-различны.

По происхожденію своему есть преданія божественныя (*divinae*) или человѣческія (*humanae*). *Божественными* преданіями называются такіа, виновникомъ которыхъ является Богъ, Самъ Себя открывающій, или содержаніемъ которыхъ служатъ богооткровенныя истины. Эти преданія въ свою очередь, по образу своего обнародованія или провозглашенія, раздѣляются или на *Господни*, если они возвѣщены Самимъ воплотившимся Сыномъ Божиимъ во дни Его земной жизни, или на *божественно-апостольскія*, если

¹⁾ Cf. *Franzelin*, *op. cit.* p. 17—18 — о преданіи въ обширномъ и узкомъ смыслѣ слова. По мнѣнію Францелина, безусловно о преданіи неписанномъ говорится въ слѣдующихъ мѣстахъ Новаго Завѣта: Матѣ. XV, 2. 3. 6; Марк. VII, 3. 5. 8. 9. 13; Лук. I, 2; Дѣян. XVI, 4; 1 Коринѣ. XI, 2. 23; XV, 3; 1 Петр. I, 18; 2 Петр. II, 21; Іуд. 3; сомнительно—Гал. I, 14; Дѣян. VI, 14.

они впервые распространены были, по наученію отъ Св. Духа, апостолами Христа, какъ очевидцами Его дѣятельности (Іоан. 16, 12—13). *Человѣческими* преданіями называются такія, которыя ведутъ свое происхожденіе отъ предстоятелей церковныхъ, во имя Христа творящихъ свое дѣло. Въ этомъ случаѣ различаются преданія *просто апостольскія*, ведущія свое изначальное происхожденіе отъ апостоловъ, какъ отъ пастырей или управителей церкви (къ числу такихъ преданій относится напримѣръ постъ четыредесятницы)¹⁾, и преданія *церковныя*, появившіяся въ церкви послѣ временъ апостольскихъ и носящія на себѣ авторитетъ церковнаго ученія²⁾.

По содержанію своему есть преданія догматическія, нравственныя и просто дисциплинарныя.

По мѣсту распространенія—есть преданія вселенскія или всеобщія и частныя или помѣстныя. Во вселенскости какого-либо преданія безусловно заключается признакъ того, что оно—или отъ апостоловъ или имѣетъ высшій церковный авторитетъ.

По продолжительности своего значенія—есть преданія временныя и вѣчныя. Въ составъ послѣднихъ входятъ всѣ преданія догматическаго характера.

По отношенію къ Св. Писанію преданія раздѣляются, во-первыхъ, на такія, которыя утверждаютъ то же самое, что *ясно* (clare) содержится въ Св. Писаніи (т. наз. trad. inhaesivae), во-вторыхъ,—на такія, которыя утверждаютъ то, что не такъ уже ясно содержится въ Писаніи: они

¹⁾ Возможность преданій божественно-апостольскихъ и просто-апостольскихъ объясняется въ римско-католической доктринѣ именно *двоюкостью* служенія апостоловъ, вслѣдствіе чего они, съ одной стороны, были *проповѣдниками* откровеннаго ученія, а съ другой стороны — управителями или пастырями церковными. По силѣ перваго служенія они возглашали воспринятое ими отъ Христа ученіе; по силѣ втораго служенія они могли вводить установленія, нужныя для спасенія вѣрующихъ. Ludov. de San. S. I. Tractatus de divina traditione et scriptura. Brugis. 1903 г., р. 7. Cf. Franzelin. Op. cit., р. 13—14.

²⁾ Cf. Franzelin. Op. cit. р. 13—16 — сужденія о Господнемъ, божественно-апостольскомъ, просто апостольскомъ и церковномъ преданіи.

поясняютъ то, что *темно* (obscure) выражено въ Св. Писаніи (trad. declarativae) и, въ третьихъ, на такія, которыя проповѣдуютъ о томъ, что не имѣетъ для себя подтвержденія въ Св. Писаніи, хотя въ то же время не противорѣчитъ послѣднему (tr. mere orales = преданія „чисто устные“) ¹⁾.

Кромѣ того преданія въ римско-католической доктринѣ дѣлятся на двѣ группы—на матеріальныя и формальныя ²⁾ или, говоря иначе, разсматриваются еще съ двухъ сторонъ—матеріальной (materialiter) и формальной (formaliter).

Подъ матеріальными преданіями разумѣются *самые предметы* (ipsae res) преданія, т. е. ученія, наставленія, правила, переходящія къ намъ отъ предковъ. Объ этомъ именно преданіи, по мнѣнію Сан'а, учитъ Викентій лиринскій, когда, по поводу словъ апостола Павла къ Тимоѳею: 1 Тим. 6, 20, говоритъ въ своемъ первомъ *Напоминаніи* (сар. 22), что подъ преданіемъ разумѣется „то, что тебѣ (Тимоѳею) ввѣрено, а не то, что ты выдумалъ,—дѣло не ума, но ученія, не частнаго обладанія, но всенародной передачи,—дѣло, до тебя дошедшее, а не тобою открытое, въ отношеніи къ которому ты долженъ быть не изобрѣтателемъ, но стражемъ; не учредителемъ, но послѣдователемъ; не вождемъ, но ведомымъ“ ³⁾.

Подъ именемъ формальныхъ преданій разумѣются памятники или различныя посредства, при помощи которыхъ преданія передаются отъ древней церкви къ церкви наличной. Къ числу такихъ посредствъ относятся именно: свойственное церкви живое учительство церковное (vivens ecclesiae magisterium), декреты и догматическія опредѣленія какъ соборовъ, особенно вселенскихъ, такъ рим-

¹⁾ Cf. I. Perrone. Praelectiones theologicae. Viennae. 1846, t. I, p. 219—220. Heinrich. Dogmatische Theologie. B. II. Mainz. 1882. S. 5—10.

²⁾ По терминологіи Францелина—на traditio objectiva и traditio activa. I. B. Franzelin. Tractatus de divina traditione et scriptura. Edit. quarta. Romae. 1896. P. 11—12.—Wetzer und Welte's Kirchenlexikon oder Encyklopädie. Zweite Auflage. Freiburg im Breisgau. 1899. T. XI, S. 1934 (ст. Tradition).

³⁾ Ludov. de San. S. I. Op. cit., p. 8.

скихъ первосвященниковъ, акты мучениковъ, литургій, творенія святыхъ отцевъ, писанія схоластиковъ, церковныя исторіи, надписи на древнихъ памятникахъ и т. п. Вслѣдствіе того, что предметы преданія заключены въ своихъ источникахъ, какъ содержимое въ содержащемъ, естественно преданія матеріальныя и формальныя мыслить въ ихъ связи между собою¹⁾.

Таково общее понятіе о преданіи и его видахъ по опредѣленію римско-католической доктрины, сопровождаемое выдержкою изъ декрета Тридентскаго собора, что „(спасительная) истина и ученіе содержатся въ писанныхъ книгахъ и неписанныхъ преданіяхъ, которыя, будучи приняты апостолами изъ *устъ Самого Христа* или отъ самихъ апостоловъ, подъ диктантъ Св. Духа, и преданныя какъ бы чрезъ руки дошли и до насъ“²⁾. Изъ этого общаго опредѣленія преданія выдѣляются затѣмъ въ римско-католической доктринѣ ся частныя пункты, служащіе предметомъ детальнаго разсмотрѣнія. На первомъ мѣстѣ въ этомъ случаѣ поставляется рѣчь объ *учительствѣ церковномъ* съ его проповѣдью о вѣрѣ и нравственности.—Итакъ, что такое живое учительство церковное,—этотъ, по выраженію Францелина, „*существенный элементъ христіанскаго домостроительства*“³⁾?

Подъ именемъ живого учительства церковнаго разумѣется такое учительство, которое, будучи установлено Словомъ Божіимъ, всегда и непрерывно проповѣдуетъ истину Божію въ лицѣ пастырей церкви, соединенныхъ между собою законнымъ главенствомъ преемника Петра и исполняющихъ свои учительскія обязанности или лично чрезъ себя или чрезъ служителей, спеціально для того поставленныхъ⁴⁾. По качествамъ своимъ учительство церковное является *авторитетнымъ, непогрѣшимымъ и непре-*

1) Cf. *Franzelin*. Op. cit. p. 12.

2) *San*. Op. cit. p. 9. *Franzelin*. Op. cit. p. 12.

3) Op. cit. p. 26. 53. Рѣчь объ учительствѣ церковномъ Францелинъ излагаетъ на страницахъ 21—40.

4) *San*. Op. cit. p. 19. Cf. *Franzelin*. Op. cit. p. 107.

ривнымъ или постояннымъ, вѣчнымъ. Авторитетъ ему свойственъ въ силу предоставленнаго ему права предлагать ученіе, какъ ученіе божественнос. Непогрѣшимость его объясняется соприсутствіемъ благодати Св. Духа, сохраняющаго его отъ уклоненія въ сторону ошибокъ. Непрерывность его или вѣчность является слѣдствіемъ свойства вселенскости христіанской религіи, требующаго существованія учительства церковнаго до времени полнаго проповѣдыванія христіанства всѣмъ языкамъ; а такъ какъ такой моментъ наступитъ лишь незадолго предъ концомъ міра, то, значитъ, до конца міра продлится и учительство церковное ¹⁾. Въ исторіи учительства церковнаго отдѣляются: а) учительство апостоловъ (*magisterium apostolorum*), установленное Христомъ, и б) учительство преемниковъ апостольскихъ подъ общимъ главенствомъ кафедры Петра, проповѣдующихъ единство вѣры ²⁾.

Что дѣйствительно Христосъ установилъ „живое учительство апостоловъ“, это видно изъ того, что Онъ повелѣлъ апостоламъ *„научить всѣ народы (Матѳ. 28, 19), проповѣдать евангеліе всей твари (Марк. 16, 15), проповѣдать во имя Его покаяніе и отпущеніе грѣховъ во всѣхъ народахъ (Лук. 24, 47), быть Его свидѣтелями во Іерусалимѣ, во всей Іудеѣ и Самаріи и даже до послѣднихъ земли (Дѣян. 1, 8; ср. Лук. 24, 48), пронести имя Его предъ языками, царями и сынами Израиля (Дѣян. 9, 15)“* ³⁾. Всѣ эти выраженія: *научить, проповѣдать, свидѣтельствовать* ясно предполагаютъ, что апостолы были облечены правомъ живого учительства церковнаго, и особенно эта мысль явствуется изъ повелѣнія Христа проповѣдать евангеліе *всѣмъ народамъ, всей твари*, потому что для наученія всѣхъ людей и каждого человѣка въ отдѣльности нельзя придумать болѣе подходящаго средства, какъ устную пе-

¹⁾ Сан. Оп. cit. p. 20.

²⁾ Первое, по выраженію Францелина, было учительствомъ „экстраординарнымъ“ (*extraordinarium*), а второе—ординарнымъ (*ordinarium*). Оп. cit. p. 38. 39.

³⁾ Сан. Оп. cit. p. 21. Cf. Franzelin. Op. cit. p. 22—24. 29.

редачу истины. Но само собою разумѣется, что это дарованное апостоламъ право живого учительства церковнаго не исключало собою возможности облакать ученіе и въ письменную форму.

Установленное Христомъ учительство апостоловъ проходило ими подѣйствию Св. Духа. Обѣщанный апостоламъ для наученія ихъ всякой истинѣ (Іоан. 16, 13), Духъ этотъ руководилъ ими во всемъ, что касалось божественнаго откровенія, не только въ томъ, что Самъ Христосъ сказалъ апостоламъ (Іоан. 14, 26), но и въ томъ, что апостоламъ не было открыто во дни земной жизни Христа (Іоан. 16, 12—13).

Живое учительство апостоловъ было съ авторитетомъ. Уже самое посланничество апостоловъ на проповѣдь на подобіе посланничества на землю Самого Сына Божія рельефно выдвигало ихъ изъ обыкновенной среды рода человѣческаго. Но еще болѣе объ авторитетномъ служеніи апостольскомъ засвидѣтельствовали сами апостолы, когда говорили о себѣ, что они проповѣдники и учителя языковъ (2 Тим. 1, 11), притомъ проповѣдники и учителя такіе, у которыхъ, какъ у облеченныхъ властью, миссія является дѣломъ спеціальнымъ (Рим. 10, 15), когда называли себя слугами Божиими, строителями таинъ Божиихъ (1 Кор. 4, 1), наставляли епископовъ, поставленныхъ ими въ церкви, имѣть образъ здравыхъ словесъ, которыя тѣ слышали отъ нихъ (2 Тим. 1, 13—14), пребывать въ томъ, чему научены (2 Тим. 3, 14; сравн. 1 Тим. 6, 13—14), когда наконецъ предвозвѣщали, что если ангелъ съ неба или кто-либо другой возвѣститъ болѣе, чѣмъ они, то подлежитъ анаѣмѣ (Гал. 1, 8—9)¹⁾.

Непогрѣшимость учительства апостоловъ явствуеть сколько изъ обѣтованія Спасителя всегда пребывать съ апостолами (Матѣ. 28, 18—20),—по изъясненію San'a съ апостолами, какъ именно съ учащими²⁾,—столько же изъ Его обѣщанія послать апостоламъ Духа Святаго, дѣятель-

¹⁾ San. Op. cit. p. 21—23.

²⁾ San. Op. cit. p. 23... cum apostolis ut docentibus.

ность Котораго будетъ заключаться главнымъ образомъ въ наученіи истинѣ (Іоан. 14, 16—17; 26. XV, 26; XVI, 13), откуда Духъ Святый по справедливости называется Духомъ истины ¹⁾).

Учительство апостоловъ послѣ ихъ кончины не прекратилось, но со всѣми указанными свойствами перешло къ ихъ преемникамъ, съ тѣмъ, чтобы непрерывно существовать въ церкви ²⁾). Считать учительство преемниковъ апостольскихъ за продолженіе учительства апостоловъ необходимо въ виду того, что вѣдь сами апостолы, до своей кончины, не могли во всей полнотѣ осуществить заповѣдь Спасителя о наученіи *всѣхъ* языковъ, *всей* твари: они обратили въ христіанство только небольшую частичку человечества; между тѣмъ слово Христа, какъ слово Божіе, должно осуществиться надлежащимъ образомъ, а это возможно только при продолженіи учительства апостоловъ въ лицѣ ихъ преемниковъ, представляющихъ въ своей совокупности „учительство церкви“. Обѣтованіе Спасителя о Себѣ Самомъ, что Онъ будетъ съ учениками Своими до скончанія вѣка (ἐγὼ τῇ συντηλαίᾳ τοῦ αἰῶνος), и о Духѣ Святомъ, что и Онъ пребудетъ съ ними въ вѣкъ (ἐκ τὸν αἰῶνα) также предполагаютъ, во избѣжаніе нарушимости словъ Христа, продолженіе учительства апостоловъ и послѣ ихъ кончины, потому что словомъ: вѣкъ въ данномъ случаѣ означаетъ не періодъ вѣка апостольскаго, но время бытія христіанства до конца міра (Матѣ. 28, 18—20 = Сравн. Матѣ. XIII, 39. 40. 49; XXIV, 3; Евр. IX, 26. Іоан. XIV, 16—17. 26. XV, 26—27 и XVI, 7—13) ³⁾. Но то, что предполагается изъ мѣстъ Матѣ. 28, 18—20 и Іоан. XIV, 16—17, ясно утверждается наконецъ въ апостольскихъ дѣяніяхъ: 2 Тим. II, 2 и Тит. I, 5—въ фактѣ облеченія авторитетомъ учительства и предоставленія полномочій апостольскихъ въ дѣлѣ устроенія церкви епи-

¹⁾ *San. Op. cit.* p. 23—24. *Franzelin. Op. cit.* p. 30.

²⁾ *Franzelin. Op. cit.*, p. 30—31.

³⁾ *Franzelin. Op. cit.* p. 33.

скопамъ, поставленнымъ отъ апостоловъ, Тимоеею и Титу, а въ лицѣ ихъ, конечно, всему епископату церковному ¹⁾.

Въ исторіи церкви ученіе объ учительствѣ церковномъ, какъ объ институтѣ епископовъ, преемниковъ апостоловъ, представляющихъ изъ себя органъ для распространенія божественной истины, находитъ себѣ безчисленныя подтвержденія ²⁾. Еще мужи апостольскіе: Игнатій Богоносецъ, Климентъ римскій, свидѣтельствовали о немъ. Игнатій Богоносецъ, напримѣръ, въ *Посланіи къ Ефесянамъ* п. 3—4 говоритъ, что „Исусъ Христосъ, общая наша жизнь, есть мысль Отца, какъ и епископы (utī et episcopi) ³⁾, поставленные по концамъ земли, находятся въ мысли Іисуса Христа. Поэтому надлежитъ вамъ согласоваться съ мыслию епископа“ ⁴⁾. Въ связи съ этимъ Игнатій единеніе съ епископомъ считаетъ условіемъ исповѣданія истины, а разрывъ съ нимъ—причиною ереси.—Климентъ римскій, указывая на идею преемства учительства церковнаго, въ своемъ первомъ *Посланіи къ Коринѳянамъ* (п. 42—44) пишетъ, что „Христосъ былъ посланъ отъ Бога, а апостолы отъ Христа... Проповѣдуя по различнымъ странамъ и городамъ, они первенцевъ изъ вѣрующихъ, по духовномъ испытаніи, поставляли въ епископы и діаконы для будущихъ вѣрующихъ... Апостолы наши знали чрезъ Господа нашего Іисуса Христа, что будетъ раздоръ объ епископскомъ достоинствѣ (de nomine episcopatus). По этой самой причинѣ, они, получивши совершенное предвѣдѣніе, поставили провозвѣстниковъ (praedictos) (истины); затѣмъ передали правило будущаго преемства (futurae successionis regulam tradiderunt), чтобы, когда они почіють, другіе испытанные мужи принимали на себя ихъ служеніе (ministerium)“ ⁵⁾.—Съ небольшою ясностью объ учительствѣ церковномъ свидѣтельствуешь, далѣе, Ириней ліонскій,

¹⁾ San. Op. cit. p. 27. Cf. Franzelin op. cit. p. 31.

²⁾ Franzelin. Op. cit. p. 61—75.

³⁾ San. Op. cit. p. 28 (курсивъ San'a).

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ San. Op. cit., p. 28.

полагая въ учительствѣ церковномъ основу или источникъ истины для опроверженія еретиковъ. Классическими въ этомъ отношеніи у Иринея служатъ слова въ его „*Contra* (или *Adversus*) *haereses*“, что „всѣ, желающіе видѣть истину, могутъ во всякой церкви узнать преданіе апостоловъ, открытое во всемъ мірѣ; и мы можемъ перечислить епископовъ, поставленныхъ апостолами въ церквахъ, и преемниковъ ихъ до насъ, которые ничего не учили и не знали такого, что (еретики) бредятъ“ (*Contr. haeres. lib. III, c. 3, n. 1*); что вслѣдствіе этого „не должно искать у другихъ истины, которую легко получить отъ церкви, ибо апостолы, какъ богачъ въ сокровищницу, вполне положили въ нее все, что относится къ истинѣ, такъ что всякій желающій беретъ изъ нея питіе жизни“ (*Contr. haeres, lib. 3, cap. 4, n. 1*); что, наконецъ, „если бы возникъ споръ о какомъ-либо важномъ вопросѣ, то не надлежало-ль бы обратиться къ древнѣйшимъ церквамъ, въ которыхъ обращались апостолы, и отъ нихъ получить, что есть достовѣрнаго и яснаго относительно настоящаго вопроса? Что, если бы апостолы не оставили бы намъ писаній? Не должно ли было слѣдовать порядку преданія, преданнаго тѣмъ, кому они ввѣрили церкви?“ (*Ibid.*).

Въ вѣкахъ III, IV и V свидѣтельства объ учительствѣ церковномъ не прекращаются, но напротивъ умножаются. Заслуживаютъ вниманія въ этомъ случаѣ свидѣтельства Тертуліана, высказанныя въ его сочиненіи: *De praescriptionibus adversus haereticos* (*Migne. Patr. curs. compl., s. lat., t. 2*), что истину нужно познавать не иначе, какъ въ церквахъ, основанныхъ апостолами,—Оригена (*Lib. 1 Principiorum, n. 2*), Кипріана (*Ep. 69 ad Florentium Riprianum*)¹⁾, и особенно замѣчательны слова блаж. Августина, что „я не повѣрилъ-бы Евангелію, если бы меня не убѣждалъ авторитетъ католической церкви“²⁾.

¹⁾ Ср. Твор. св. Кипріана карфаг., русск. перев., Кіевъ. 1 т., стр. 250—259;—*Migne. Patr. curs. compl., s. lat., t. IV, col. 400—407.*

²⁾ *San. Op. cit., p. 32.*